

ки та ін..

На початку XX ст, у рукописному відділі Бібліотеки Імператорської Академії наук знайдено «Матеріали для Словаря Малорусского нарѣчя, собранныя въ Галиціи...». Вийшов словник Я. Головацького у Науковому збірнику Музею Української культури у Свиднику [Пряшів, 1983, № 10. с. 315-612]. За своєю суттю - це перекладний українсько-російський словник тлумачного типу, реєстр котрого формують лексеми південно-західного українського наріччя середини XIX ст. (літери А-З). Значення цього лексикографічного довідника в тому, що, фіксуючи певний етап розвитку української лексики, він показує динаміку лексико-семантичного рівня української мови, розвиток у його системі номінативної цінності діалектних слів, мотивацію антропонімів тощо. Як важливий крок у формуванні практичних засад української лексикографії цей словник засвідчив про певний набутий досвід: шліфувалося поняття реєстрове слово, словникова стаття, її граматична та ілюстративна інформація.

Розпочав Я. Головацький роботу і над чесько-німецьким словником, уклавши матеріал на 14 аркушах («Словничок окремих слів чеського діалекту»). Головацький). Діяльність Я. Головацького як термінолога завершилась роботою „Географіческой словарь западнорусскихъ и южнославянскихъ земель и прилежащихъ странъ” (Бильна, 1884), в якому відображено діахронний розвиток слов'янської топонімічної номенклатури.

Галичина протягом століть була відірвана від решти українських територій, але місцеві лексикографи були добре обізнані з українськими словниками, що видавалися за кордоном, і використовували їх при створенні своїх праць. З іншого боку, вчені з Центральної України розглядали лексикографію галицьких колег як частину загальноукраїнської, про що свідчать відгуки Б.Грінченка, І.Панькевича та ін.

Словники відбили загальний стан правописної ситуації в краю. Спроби русофілів покласти тут в основу літературної мови традиційний етимологічний правопис, а українофілів - фонетичний знайшли своє відображення у відповідних працях. Західноукраїнська лексикографія XIX ст. - цінне джерело при вивченні різних лінгвістичних дисциплін. Найбільшою заслугою словників є фіксація ними значної кількості місцевої лексики, частина якої вже архаїзувалася чи навіть вийшла з ужитку. Це робить словники корисними для історичної діалектології. Крім того, лексикографічні праці містять цінний матеріал для вивчення історії місцевої фразеології, морфології, фонетики та правопису. Вони можуть бути використані й при дослідженні процесу взаємодії та взаємовпливу сусідніх мов. У II пол. XIX ст. українська лексикографія збагачується термінологічними словниками, словниками класичних мов з українськими відповідниками, словниками іношомовних слів, а також шкільними словниками. Проходить розробка теоретичних питань лексикографії: зміст словника, додаються цитати слів та питання про неологізми.

Джерела та література

1. Возняк М. Студії над галицько-українськими граматиками XIX ст. // ЗНТШ - Т. LXXXIX. Л., 1909. – кн., III і кн., IV
2. Горещький П. Історія української лексикографії. – К., 1963
3. Лизанчук В. Заборони української мови // Українська філологія : досягнення, - Л., 1994
4. Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців 1914 р., - Л., 1926
5. Маковей О. З історії нашої філології. Три галицькі граматики // ЗНТШ – Т. LI. -Л, 1903. - кн., I
6. Мацюк Г. Прескриптивне мовознавство в Галичині (перша половина XIX ст.). – Л., 2001. – 373с. // Мовознавство. – 2002., №1.
7. Могильницький І. О русском языке. – «Журнал Мин. народн. Просвещения», 1838, январь
8. Партицький О. Німецько-руський словар. – Л., 1867., С. 3
9. Русанівський В.М. Історія української літературної мови. – К., «АртЕк», 2002, - С.252.
10. Тимошенко П. Д. Хрестоматія матеріалів історії української літературної мови, ч. I, - К., 1959
11. Українські письменники про літературу і мову. К., “Радянська школа”, 1961
12. Філологічні праці І.Могильницького. Видав М.Возняк.
13. Щурат В. Азбучна стаття М. Кмицикевича з 1834 р. // Записки НТШ – Л., 1908, кн. I. – Т. LXXXI

Сурова Н.А., Кузнецова Е.Ю.

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ КАРАДАГСКОГО ПРИРОДНОГО ЗАПОВЕДНИКА

Сохранение природы представляется одной из самых насущных проблем общества, решение которой диктуется необходимостью укреплять физическое и моральное здоровье населения. Одной из форм охраны природы является создание особо охраняемых территорий. Вследствие своей густонаселенности и освоенности ландшафтов Украина имеет свою специфику в отношении заповедного дела. Здесь нет и не может быть в перспективе крупных заповедников. Тем не менее, такое положение дел не умаляет экологической и социальной ценности этих небольших заповедников. Напротив, при такой хозяйственной преобразованности региона, которая сложилась и продолжает развиваться, заповедные участки приобретают «цену драгоценностей», настоящую и особенно перспективную стоимость которых невозможно измерить обычными экономическими мерками.

Одной из важных экологических проблем при организации заповедных территорий является определе-

ние оптимальных размеров заповедников и других природных охраняемых территорий с тем, чтобы они могли успешно выполнять свои функции и оправдывать возлагаемые на них надежды. Подобные проблемы весьма актуальны и для природных охраняемых территорий Крыма, в частности, Карадагского природного заповедника. Заповедная территория Карадага относится к группе территорий наивысшей приоритетности для сохранения ландшафтного и биоразнообразия в Крыму [1]. Здесь охраняются наиболее ценные проявления эталонов природы Крымского южнобережного Средиземноморья. Уникальное геологическое строение, богатый состав минералов и пород, фантастические формы выветривания, сложная ландшафтная структура, оригинальность флоры и фауны всегда привлекали исследователей, вдохновляли писателей, поэтов и художников.

Заповедный режим, введенный в августе 1979 г., благоприятным образом сказался и на восстановлении растительности, и на видовом разнообразии многих обитателей наземного и морского природных комплексов [2]. Тем не менее, существующий ныне заповедный режим не является гарантом защиты его уникальных комплексов от негативных антропогенных воздействий. В частности, объясняется это тем, что Карадаг расположен в курортном районе, рекреационная привлекательность которого неизбежно входит в острый конфликт с природно-охранными задачами управления заповедной территорией. По сути Карадагский природный заповедник выполняет функции не заповедника, а национального парка, что в условиях специфики переходного периода в развитии нашего государства, сопровождаемого правовым нигилизмом, дефицитом бюджетных средств, разгулом «дикой коммерции» и другими явлениями, отрицательно влияет на управление заповедным режимом.

Рост антропогенного пресса на прилегающую к заповеднику территорию прямо или косвенно сказывается на состоянии отдельных компонентов экосистем. Их уязвимость ко всякого рода изменениям среды обусловлена экотонным положением заповедника, ограниченной площадью (20,73 кв. км суши и 8,09 кв. км морской акватории), высокой проницаемостью границ в связи с отсутствием соответствующей охранной зоны, предназначенной служить буфером для снижения негативных воздействий.

Цель работы: проведение комплексных исследований антропогенного воздействия на природные экосистемы Карадагского природного заповедника.

Материал и методика исследования

Исследования проводили в 2000–2003 г.г. на территории Карадагского природного заповедника и прилегающих к нему территориях.

Изучали динамику растительного покрова луговой и петрофитной степи Карадага под воздействием роющей деятельности дикого кабана. Для выполнения исследований использовали стандартные геоботанические методики [5].

Для исследования загрязнения были отобраны пробы пресной воды из источников Гяур-Чишме, Долины Роз, у скалы Левинсона-Лессинга и колодца на территории биостанции и пробы морской воды из следующих бухт: Лягушачья, Ливадия, у скалы Левинсона-Лессинга, у Золотых Ворот. Определяли содержание карбонатов, хлоридов, нитратов, железа и тяжелых металлов (кадмий, свинец, цинк, медь), жесткость и химическое поглощение кислорода (ХПК) пресной и морской воды. Были использованы химические и физико-химические методы (спектрофотометрия и инверсионная вольтамперометрия) [6].

Результаты и обсуждение

Последствия антропогенного воздействия на экосистемы Карадага проявляются разнообразно. Во-первых, проникновение на заповедную территорию пожаров, регулярно возникающих в пограничной полосе в сухое время года. Пожары являются одним из лимитирующих факторов, ограничивающих численность единственной на европейском континенте популяции боярышника Поярковой – исчезающего реликтового эндемика третичного периода, занесенного в «Европейский Красный список животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения»(1991) и «Красную Книгу Украины»(1996) [3].

Во-вторых, последствия антропогенного воздействия проявляются миграциях и резких всплесках численности животных, в частности кабана и заносе диаспор рудеральных растений [4].

В-третьих, антропогенное воздействие отрицательно сказывается на состоянии пресноводных источников и морских экосистем Карадага.

В настоящей работе дана комплексная оценка состояния наземных и морских экосистем Карадага.

Исследуемый участок петрофитной степи представлен типчаково-дубровниково-бородачевой ассоциацией. Сравнительный анализ структуры сообщества на участках с пороями кабана и без пороев показал следующее. Общее проективное покрытие травостоя на участках с пороями кабана составило, в среднем, 30%, на участках без пороев – 83%. На порытых участках в сложении сообщества увеличивается доля однолетних и рудеральных видов по сравнению с участками без пороев. Проективное покрытие однолетников на порытых участках составляет 39,5% от общего, рудеральных видов – 33,7%. На нетронутых участках эти показатели составляют соответственно 6,6% и 2,5%. На участках с пороями значительно снижена продуктивность сообщества, причем это касается всех категорий биомассы. В сложении фитомассы на порытых участках значительную роль начинают играть однолетники. Их доля в сложении фитомассы возрастает с 8,6% до 26,3%. Возрастает биомасса непоедаемых видов. Анализ вклада в создание фитомассы петрофитной степи отдельных экоценоморф показало, что на порытых участках резко возрастает доля рудеральных видов.

Исследуемый участок луговой степи представлен пырейно-лисохвостово-лабазниковой ассоциацией. Общее проективное покрытие травостоя на участках с пороями кабана составило, в среднем, 52%, на участ-

ках без пороев – 97%. На нарушенных участках в сложении сообщества увеличивается доля непоедаемых видов. Проективное покрытие однолетников на участках с пороями составляет 2,6% от общего, рудеральных видов – 3,5%. На нетронутых участках эти показатели составляют соответственно 0,16% и 0,73%. Продуктивность сообщества луговой степи на порытых участках значительно ниже, чем на нетронутых. В сложении фитомассы на нарушенных участках снижается доля многолетних трав – с 78,5% до 74,6%. Доля полукустарничков в сложении фитомассы снижается с 9,2% до 1,6%. Одновременно увеличивается доля однолетних – с 0,5% до 2,6% и кустарников – с 9,5% до 16,5%. Анализ соотношения вклада в создание фитомассы луговой степи отдельных экоценоморф показал, что на нарушенных участках значительно возрастает доля рудеральных видов – с 2,3% до 17,2%.

Таким образом, в условиях заповедного режима на небольших территориях, к которым относится Карадагский природный заповедник, увеличение поголовья диких свиней приводит к негативным изменениям структуры и продуктивности степных сообществ. Снижение фитоценотической роли отдельных видов, увеличение роли непоедаемых видов, а также снижение проективного покрытия и уменьшение биомассы растений на порытых участках свидетельствует о необходимости регуляции численности диких свиней на территории Карадага.

По нашим данным, в 2000-2003 г.г. отмечалось превышение предельно допустимой концентрации (ПДК) содержания ионов хлора и сульфат-ионов в колодезной воде на территории биостанции в 1,5 раза, содержания ионов кальция и магния – в 3,6 раза. Общее содержание органических веществ, исходя из перманганатной окисляемости, в пробах пресной воды из колодца и водопровода превысило ПДК в 3 раза, из источников – в 2-3 раза. Обнаружены кадмий (6,7-17 ПДК) и железо (2 ПДК).

Особо негативным воздействиям подвержена заповедная морская акватория в связи с большой подвижностью водной среды. Антиэкологическая эксплуатация побережья поселками Коктебель и Курортное, вплотную прилегающими к заповеднику, связана с размещением у уреза воды пищеблоков, эллингов, гаражей, стоянок автотранспорта и наличием маломощных или полным отсутствием очистных сооружений. Естественные природные биофильтры – компоненты бентосных сообществ, способные очищать прибрежные воды у поселков уничтожены при создании искусственных пляжей. Загрязненные хозяйственно-бытовыми стоками воды попадают в заповедную акваторию, постепенно уничтожая уникальные, сохранившиеся еще с начала прошлого века прибрежные экосистемы, являющиеся эталонными для побережья Крыма. Особую тревогу вызывает водный транспорт: моторные лодки, катера, водные мотоциклы, которые проникая в заповедник, создают существенное загрязнение акватории и являются фактором беспокойства для птиц. Катера с туристами с регулярностью в 10-15 минут заходят в абсолютно заповедную зону – Пограничную бухту с уникальными Золотыми Воротами. Естественно, это не может не сказаться на качестве морской воды. Общее содержание органических веществ в пробах морской воды всех исследуемых бухт превысило ПДК в 4-5 раз. В пробах морской воды был обнаружен цинк (в пределах ПДК) и кадмий (4,5-11 ПДК).

В результате загрязнения бухт органическими веществами наблюдаются сукцессии макрофитобентоса Карадагского природного заповедника, проявляющиеся в сокращении зарослей цистозейры, исчезновении кораллинового фитоценоза и увеличении биомассы ульвы – индикатора загрязнения воды [7].

Неоднократно сотрудники заповедника поднимали вопрос о совершенствовании управления заповедной территорией Карадага [1, 4, 8, 9], подчеркивая, что главной целью управления территориями природно-заповедного фонда является сохранение ландшафтного и биологического разнообразия путем создания максимально благоприятных условий для функционирования эталонных и уникальных природных комплексов. Особое внимание отводится необходимости экологического образования и воспитания не только населения, но и органов власти. Тем не менее, пока коммерческие интересы будут стоять выше интересов природы, сохранить уникальную магическую красоту Карадага невозможно.

Выводы

В условиях заповедного режима на небольших территориях, к которым относится Карадагский природный заповедник, увеличение поголовья диких свиней приводит к негативным изменениям структуры и продуктивности степных сообществ. Снижение фитоценотической роли отдельных видов, увеличение непоедаемых видов, а также снижение проективного покрытия и уменьшение биомассы растений на порытых участках свидетельствует о необходимости регуляции численности диких свиней на территории Карадага.

Анализ результатов исследования загрязнения экосистем Карадагского природного заповедника выявил превышение ПДК железа и кадмия в пресных и морских водах.

Выявлено повышенное содержание органических веществ в отдельных источниках пресной воды, а также в морской воде всех исследуемых бухт. Очевидно, загрязнение бухт органикой вызывает сукцессии макрофитобентоса Карадага.

При создавшемся положении для сохранения биоразнообразия в Юго-Восточном Крыму наиболее эффективным будет введение в состав особо охраняемых территорий с разным статусом охраны ландшафтов еще сохранивших природную основу: мысов Меганом и Ильи, горы Сандык-Кая, Тихой бухты и Енишарских гор, Лисьей бухты и горного массива Эчки-Даг. Расширение заповедного фонда должно способствовать снижению рекреационного пресса на экосистемы Карадагского заповедника, организации экологического туризма в цивилизованных рамках, созданию биологических коридоров и экологического каркаса, в котором Карадагский природный заповедник займет место не только как природоохранный объект, но и как центр экологического мониторинга. Учитывая, что биоресурсы и биоразнообразие обладают экономической

ценностью, способной привлечь мировой капитал, охрана их соответствует стратегическим интересам региона, особенно курортно-рекреационной ориентации, поскольку рациональное природопользование в настоящее время обеспечит его устойчивое социально-экономическое развитие в будущем.

Источники и литература

1. Биоразнообразии Крыма: оценка и потребности сохранения. – Вашингтон: BSP, 1997. – 131 с.
2. Багнюкова Т.В., Бескаравайный М.М. и др. Научные исследования в Карадагском природном заповеднике // Тр. Карадагского филиала. 1994. – Севастополь, 1997. – С. 200-222.
3. Кузнецов М.Е. Особенности пространственно-возрастной структуры популяции боярышника Поярковой в Карадагском природном заповеднике // Заповедники Крыма на рубеже тысячелетий. – Симферополь, 2001. – С. 73-75.
4. Миронова Л.П. Роль экологического мышления в решении социально-экономических проблем на примере Юго-Восточного Крыма // Человек и природа – проблемы социоестественной истории. – М., 1997. – С. 16-18.
5. Программа и методика биогеоценотических исследований. – М.: наука, 1974. – 401.
6. Контроль химических и биологических параметров окружающей среды / Под ред. П.К. Исаева. – С-Пет.: Экометрия, 1998. – 851 с.
7. Костенко Н.С. 30-летние изменения структуры фитоценозов особо охраняемых видов макрофитобентоса в Карадагском природном заповеднике // Материалы XI съезда Украинского ботанического общества. – Харьков, 2001. – С. 188.
8. Миронова Л.П. Некоторые аспекты в решении проблемы сохранения биологического разнообразия в Юго-Восточном Крыму // Заповедники Крыма на рубеже тысячелетий. – Симферополь, 2001. – С. 75-78.
9. Миронова Л.П., Вронский А.А. Заповедные территории в условиях экономических реформ // Ландшафт и этнос. – М., 1999. – С. 175-179.

Хайрулдинов М.А.

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ-СОСЕДЕЙ

Благодаря географическому положению Крыма, находившегося на скрещении важнейших торговых путей древности (Балкано-Кавказского, Причерноморско-Малоазийского и Великого шелкового), в крымско-татарской культуре, наряду с сугубо национальным, традиционным, заметны следы взаимовлияния разных народов, в частности в обмене педагогическими знаниями.

Педагогическая мысль крымскотатарского народа уходит в глубь веков к древнейшей тюркской цивилизации в Алтае, которая насчитывает двести тысяч лет. Вот когда начала складываться культура, которая дала начало многим народам – финноуграм, тюркам и другим.

Тюрки оказали большое влияние на развитие всей человеческой цивилизации. Впервые тюрки решительно заявили о себе в IV–V в., когда держава гуннов заняла огромную территорию на востоке от римских владений до территории многих племен Западной Европы. Многие страны, в том числе великие Римская империя и Византия, долгое время платили гуннам дань. Именно они «...освободили народы от римского рабства, дали им свободу... открыли язычникам-европейцам их нынешние религиозные символы... научили Европу новым металлургическим технологиям: плавить железо и мастерить изделия из него. Глядя на них, пришельцев с Алтая, европейские мужчины отказались от юбок и стали носить штаны...» [1, 5].

Следующий раз тюрки проявили себя как люди науки, великие ученые-энциклопедисты в составе Арабского халифата, будучи завоеванными или присоединенными, добровольно приняв мусульманскую веру (VII–XV). Являясь народом с иными культурными традициями, включившись в духовную жизнь мусульманского мира, тюрки привнесли в ислам свои религиозно-этические представления, правовые нормы, обычаи. На основе слияния арабской мусульманской культуры с материальной и духовной культурой тюркских народов, которые находились на гораздо более высоком уровне развития, сложился особый тип культуры, давший миру ученых-энциклопедистов Бируни, Ибн Сину, Кинди, Фараби, Омара Хайяма и др.

В Средней Азии жили и творили многие выдающиеся ученые и мыслители. Видный ученый Мухаммед бен Муса аль-Хорезми в 830 г. создал систематический курс алгебры, показав европейским математикам оригинальный метод решения квадратных уравнений. В Бухаре жил и трудился выдающийся философ, поэт, медик, естествоиспытатель, математик Абу Али Ибн Сина (980–1037), медицинская энциклопедия которого («Медицинский канон», «Книга исцеления») получила мировое признание, была переведена на многие европейские языки. В первой половине XV в. выдающийся ученый Улугбек (1394–1449) построил в Самарканде астрономическую обсерваторию, по своему оснащению и по результатам исследований не имевшую себе равных не только в его эпоху, но и долгое время после него. Созданные Улугбеком «Новые астрономические таблицы» («Зидж-и джедид-и Курагони») и каталог положений 1018 звезд получили мировую известность. Города Средней Азии (Самарканд, Хива, Бухара) стали одним из основных центров науки и культуры Арабского халифата, куда со всего мира приезжали ученые, писатели, поэты для завершения образования.

Очередное появление тюрков на мировой арене связано с образованием величайшей в истории Монгольской империи, подчинившей в XIII веке огромные пространства Евразии от Японского моря до Черного. Чингизхан сумел организовать стабильную государственную систему и сделать так, что Азия предстала перед Европой не просто неизведанным степным и горным пространством, но консолидированной цивилиза-